

Перемены по службѣ.

Рукоположены: въ санъ діакона псаломщикъ Рождественской церкви села Рождественскаго, Соликамскаго уѣзда, **Леонидъ Посохинъ** къ Рождество-Богородицкой церкви села Отескаго, того же уѣзда, 18 января; учитель Артинскаго 2-хъ класснаго училища, Красноуфимскаго уѣзда, **Флегонтъ Корневъ** къ Покровской церкви села Верхне-Нердвинскаго, Соликамскаго уѣзда, 21 января.

Зачислены мѣста: священническія: при Петро-Павловской церкви села Таманскаго, Соликамскаго уѣзда за діакономъ Іоанно-Предтеченской церкви села Стефановскаго, Осинскаго уѣзда, **Николаемъ Оняновымъ**, 26 января; при Богородице-Тихвинской церкви села Ново-Меркушинскаго, Оханскаго уѣзда, за діакономъ Вхдо-Іерусалимской церкви села Насадскаго, Пермскаго уѣзда, **Іосифомъ Архангельскимъ**, 26 января; діаконовское при Спасо-Преображенской церкви села Гавинскаго, Чердынскаго уѣзда, за штатнымъ священникомъ **Сумеономъ Кузнецовымъ**, 26 января; псаломщическія: при градо-Пермскомъ кафедральномъ Спасо-Преображенскомъ соборѣ за псаломщикомъ Базанской епа хіи, **Яковымъ Рудаковымъ**, 26 января; при Свято-Троицкой церкви завода Мотовилихинскаго, Пермскаго уѣзда, за почтовымъ чиновникомъ **Иваномъ Врызгаловымъ**, съ условіемъ сдачи экзамена, 26 января; при Михаило-Архангельской церкви села Мосинскаго, Красноуфимскаго уѣзда, за бывшимъ воспитанникомъ 3-го класса духовной семинаріи, **Александромъ Юмашевымъ**, 26 января, при Николаевской церкви села Мошевскаго, Чердынскаго уѣзда за воспитанникомъ 1-го класса Пермской духовной семинаріи, **Александромъ Золотовымъ**, 26 января; при Григоріе-Богословской церкви села Григорьевскаго, Оханскаго уѣзда, за бывшимъ псаломщикомъ **Иваномъ Боняевымъ**, 26 января; при Петро-Павловской церкви завода Камбарскаго, Осинскаго уѣзда за бывшимъ учителемъ школы грамоты, **Василіемъ Лузинымъ**, 26 января.

Перемещены священники: состоящій на діаконовской вакансіи при градо-Пермской Всесвятской Ново-Кладбищенской церкви, **Аркадій Первушинъ** къ градо-Пермскому Спасо-Преображенскому кафедральному собору на 4-ю вакансію, 26 января; Михаило-Архангельской единобѣрческой церкви села Ситниковскаго, Оханскаго уѣзда, **Іоаннъ Вояршиновъ** къ Успенской церкви села Путинскаго, того же уѣзда, 26 янв

ПЕРМСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ
ПО СУББОТАМЪ.

№ 6.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой брошюрованному 5 руб. 50 коп.

Подпись принимаетя въ редакци Епархіяльных Вѣд. при дух. Консисторіи.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій манифестъ. — Отъ Пермской Духовной Консисторіи. — О предстоящемъ правднованіи Севастопольскаго юбилея. — Журналы обще-епархіяльнаго съѣзда духовенства Пермской епархіи, бывшаго въ декабрѣ мѣсяцѣ 1903 г. (продолженіе). — Перемены по службѣ. — Объявленія.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

(Переданный телеграммой Рос. Телеграф. Агентства.)

Божіей поспѣшествующею милостію **МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ**, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсонеса Таврическаго, Царь Грузинскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волинскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій Семигальскій, Самогитскій, Вѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новгорода, Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Вѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея

Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскій, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель, Государь Туркестанскій, Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій и проч., и проч. и проч.

Объявляемъ всѣмъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ: въ заботахъ о сохраненіи дорогого сердцу Нашему мира Нами были приложены всѣ усилія для упроченія спокойствія на Дальнемъ Востоцкѣ. Въ сихъ миролюбивыхъ дѣляхъ Мы изъявили согласіе на предложенный японскимъ правительствомъ пересмотръ существовавшихъ между обѣими Имперіями соглашеній по корейскимъ дѣламъ. Возбужденные по сему предмету переговоры не были, однако, приведены къ окончанію и Японія, не выждавъ даже полученія послѣднихъ отвѣтныхъ предложеній правительства Нашего, извѣстила о прекращеніи переговоровъ и разрывѣ дипломатическихъ сношеній съ Россіей. Не предувѣдомивъ о томъ, что перерывъ таковыхъ сношеній знаменуетъ собою открытіе военныхъ дѣйствій, японское правительство отдало приказъ своимъ миноносцамъ внезапно атаковать Нашу эскадру, стоявшую на внѣшнемъ рейдѣ крѣпости Портъ-Артура. По полученіи о семъ донесенія намѣстника Нашего на Дальнемъ Востоцкѣ, Мы, тотчасъ-же повелѣли вооруженной силою отвѣтить на вызовъ Японіи. Объявляя о такомъ рѣшеніи Нашемъ, Мы съ непоколебимою вѣрою въ помощь Всевышняго и въ твердомъ упованіи на единодушную готовность всѣхъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ встать вмѣстѣ съ Нами на защиту отечества, призываемъ благословеніе Божіе на доблестныя Наши войска арміи и флота.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ двадцать седьмой день января въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четвертое, Царствованія-же Нашего въ десятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано *НИКОЛАЙ*.

Отъ Пермской Духовной Консисторіи.

Во исполненіе распоряженія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, Духовною Консисторією предписано благочиннымъ телеграммами по полученіи Высочайшаго манифеста о войнѣ съ Японіей сдѣлать распоряженіе по всѣмъ церквамъ ихъ округовъ о совершеніи молебствій съ колѣнопреклоненіемъ и звономъ.

О предстоящемъ празднованіи Севастопольскаго юбилея.

Въ № 1 „Правительственнаго Вѣстника“ за текущій годъ опубликовано слѣдующее сообщеніе отъ Канцеляріи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича.

Государю Императору благоугодно было празднованіе 50-лѣтія обороны Севастополя назначить, въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества присутствіи, на конецъ сентября 1904 года, а организацию этихъ празднествъ возложить на Его Императорское Высочество Великаго Князя Александра Михайловича.

Къ участию въ означенныхъ торжествахъ Его Императорское Величество Высочайше разрѣшилъ соизволивъ пригласить также: 1) всѣхъ, какъ находящихся на службѣ, такъ и въ отставкѣ, оставшихся въ живыхъ участниковъ Севастопольской обороны и сраженій Алминскаго, Балаклавскаго, Инкерманскаго и на Черной рѣчкѣ, — состоящихъ въ офицерскихъ и классовыхъ чинахъ, духовномъ званіи, и сестеръ милосердія, — имѣющихъ серебряную медаль за защиту Севастополя, а равно старшихъ сыновей убитыхъ и умершихъ во время обороны отъ ранъ при защитѣ Севастополя или вообще одного изъ сыновей таковыхъ лицъ, и 2) отставныхъ нижнихъ чиновъ участниковъ Севастопольской обороны (имѣющихъ серебряную медаль за защиту Севастополя) изъ ближайшихъ окрестностей Севастополя — по распоряженію командующаго войсками Одесскаго военнаго округа и главнаго командира Черноморскаго флота.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше разрѣшено привести въ Севастополь ветерановъ-севастопольцевъ, проживающихъ въ пунктахъ квартированія войсковыхъ частей, отъ коихъ будутъ командированы депутаціи на юбилейныя торжества, попеченіемъ этихъ депутацій.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ считать всѣхъ ветерановъ-севастопольцевъ, которые получаютъ приглашеніе отъ канцеляріи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича на торжества въ Севастополь, — гостями Его Императорскаго Величества.

Получившіе приглашеніе на празднества будутъ обезпечены въ теченіе 5—6 дней помѣщеніемъ, продовольствіемъ, а также въ Севастополѣ перевозочными средствами.

Состоящія нынѣ какъ на службѣ, такъ и въ отставкѣ ветераны-севастопольцы, поименованные въ п. 1, которые желаютъ прибыть на юбилейныя торжества въ гор. Севастополь осенью 1904 года, приглашаются прислать въ канцелярію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича (С.-Петербургъ, Морская, 49) свое заявленіе съ указаніемъ адреса и засвидѣтельствованной выписки изъ документовъ объ участіи въ оборонѣ Севастополя или въ одномъ изъ поименованныхъ сраженій съ непремѣннымъ указаніемъ объ имѣнн установленной за оборону серебряной медали.

Всѣмъ лицамъ, приславшимъ таковыя заявленія, будутъ своевременно выданы бесплатныя билеты 1-го класса для проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ отъ мѣста ихъ жительства или службы до Севастополя и обратно и особый билетъ отъ Канцеляріи Великаго Князя для участія въ торжествахъ.

Заявленія о желаніи прибыть на юбилей необходимо доставить въ канцелярію Великаго Князя Александра Михайловича не позже 1-го мая 1904 года. Ветераны-севастопольцы, состоящіе въ офицерскихъ и классныхъ чинахъ, не приславшіе своевременно своего заявленія или не приславшіе его вовсе, могутъ пользоваться въ случаѣ своего прибытія на юбилей вышепоименованными правами лишь въ мѣрѣ возможности.

ЖУРНАЛЫ

обще-епархіального сѣзда духовенства Пермской епархіи,
бывшаго въ декабрѣ мѣсяцѣ 1903 года.

(Продолженіе *).

ЖУРНАЛЪ № 6-й.

13 декабря. Дневное засѣданіе.

Въ засѣданіе прибыли всѣ о.о. депутаты.

1. Озабочиваясь скорѣйшимъ расширеніемъ зданія для епархіального женскаго училища, сѣздъ остановилъ свое вниманіе, при изысканіи средствъ на постройку, на имѣющійся при Пермской духовной семинаріи, принадлежащій духовенству, общежительный строительный капиталъ въ суммѣ болѣе 20000 рублей. Использование этого капитала, по мнѣнію о.о. депутатовъ, дастъ возможность приступить къ расширенію зданія училища и ранѣе 3 лѣтъ. Употребленіе общежительно-строительнаго капитала желательно въ первую очередь, дабы остальные суммы, предназначаемыя на постройку, давали пока приростъ 0/-ми. Здѣсь о. предсѣдатель заявилъ, что какъ ему извѣстно, въ учебный комитетъ при св. Синодѣ сдѣлано надлежащее представленіе о расширеніи зданія семинаріи въ видахъ помѣщенія въ немъ общежитія; но, во первыхъ, разрѣшенія въ благоприятную сторону этого вопроса нельзя ожидать въ скоромъ будущемъ, а во вторыхъ, въ случаѣ такого рѣшенія могутъ явиться новыя средства на постройку, на примѣръ, испрашиваемое у Св. Синода пособіе.

На основаніи такихъ соображеній, съ которыми согласился и сѣздъ, о. предсѣдатель баллотировалъ вопросъ такимъ образомъ: находить ли сѣздъ благовременнымъ израсходовать нынѣ же на расширеніе зданія епархіального училища общежительно-строительный семинарскій капиталъ. На поставленный вопросъ сѣздъ единогласно отвѣтилъ утвердительно; нынѣ же употребить этотъ капиталъ на вышеуказанный предметъ, испросивъ 20000 р. изъ правленія семинаріи въ свое время въ

*) См. Епарх. Вѣдом. № 5.

распоряженіе строительнаго комитета. Послѣдній единогласно рѣшено образовать теперь же въ составѣ слѣдующихъ лицъ изъ градо-Пермскаго духовенства: протоіереевъ Іоанна Будрина, Алексѣя Будрина и Николая Цвѣтова и священниковъ Владиміра Страмковскаго, Евгенія Будрина и Александра Меркурьева. Въ составѣ комитета по постройкѣ рѣшено включить и совѣтъ епархіальнаго женскаго училища въ полномъ составѣ, съ участіемъ архитектора. Намѣченному комитету постановлено дать слѣдующія порученія; 1) подробно и обстоятельно пересмотрѣть составленный архитекторомъ г. Ожеговымъ планъ на постройку и сократить его съ такимъ расчетомъ, чтобы проектируемое зданіе вмѣщало въ себѣ штатныя классныя комнаты на 300 человекъ учащихся со всѣми необходимыми служебными при нихъ помѣщеніями, руководѣльнымъ классомъ, квартирой начальницы училища и т. п., при чемъ обязательно имѣлось бы въ виду помѣщеніе для 7-го педагогическаго класса; 2) стоимость новаго зданія не должна превышать 70000 рублей; 3) въ той же суммѣ существующій главный корпусъ училища долженъ быть переустроенъ и приспособленъ для помѣщенія въ немъ дортуаровъ, столовыхъ, квартиръ для воспитательницъ и т. п.; 4) дабы къ заготовкѣ строительныхъ матеріаловъ приступлено было нынѣшней же зимой, а самая постройка должна быть начата по веснѣ будущаго года, по предварительномъ, однако же, рассмотрѣніи и одобреніи плановъ и смѣтъ на постройку новымъ епархіальнымъ съѣздомъ, который и долженъ быть для сего созданъ приблизительно въ маѣ будущаго года; 5) на заготовку строительныхъ матеріаловъ расходовать общежительный семинарскій капиталъ, каковой, по сношенію совѣта епархіальнаго училища съ правленіемъ семинаріи, долженъ поступить въ распоряженіе строительнаго комитета, по утвержденіи журналовъ сего съѣзда Его Преосвященствомъ.—Почетный блюститель Пермскаго епархіальнаго женскаго училища, купецъ Василій Ивановичъ Шайдуровъ, проявляющій особливую заботливость о нуждахъ училища, обязательно приглашается съѣздомъ въ составѣ строительнаго комитета.— Въ заключеніе своихъ сужденій по вопросу о расширеніи зданія епархіальнаго женскаго училища съѣздъ не можетъ не выразить своего удовольствія по поводу того, что дѣло расширенія зданія училища не вызываетъ новыхъ денежныхъ налоговъ ни на церкви, ни на духовенство, столько стѣснительныхъ и обременительныхъ, вслѣдствіе все прогрессирующаго роста ихъ, по слѣдующему расчету: при совѣтѣ

училища имѣется уже строительный капиталъ въ 30000 руб.; общежительнаго семинарскаго капитала—20000 руб.; въ теченіе 3-хъ лѣтъ самой постройки поступить 2% сбора съ церковей 13500 р. и изъ прибылей свѣчнаго завода 6000 р., а всего 69500 р., т. е. почти полностью получается та сумма, въ разиѣрѣ которой предполагена постройка.

2. Намѣченные въ засѣданіи 12 декабря для осмотра помѣщеній общежитія въ домахъ Иванова о.о. депутаты доложили съѣзду о результатахъ этого осмотра и высказали свои соображенія касательно нѣкоторыхъ приспособленій въ этихъ помѣщеніяхъ, а именно: въ каменномъ домѣ, въ нижнемъ подвальныймъ этажѣ, представляется возможнымъ устроить кухню, гдѣ и сдѣлать приспособленія для варки пици на 60 воспитанниковъ. Столовая будетъ въ томъ же этажѣ рядомъ съ кухней, для чего слѣдуетъ пробить одну изъ стѣнъ и такимъ образомъ соединить комнату—вынѣшнюю столовую съ теплой кладовой. Размѣщеніе общежитниковъ въ двухъ домахъ можетъ остаться то, которое существуетъ теперь. Послѣ нѣкоторыхъ разсужденій съѣздъ пришелъ къ слѣдующему окончательному рѣшенію: а) обособить отъ семинарскаго общежитія, въ домахъ Иванова общежитіе для [своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи изъ Пермской епархіи; б) поручить завѣдываніе этимъ общежитіемъ въ хозяйственномъ отношеніи избранной прошлагоднимъ съѣздомъ комиссіи; в) послѣдняя въ свою очередь должна имѣть эконома и надзирателя, при чемъ совмѣщеніе этихъ должностей въ одномъ лицѣ призвано съѣздомъ неудобнымъ; жалованье эконому и надзирателю съѣздъ опредѣлил по 300 руб. каждому; г) ассигновать въ распоряженіе комиссіи на расходы по содержанію общежительныхъ квартиръ, на пищевое довольство общежитниковъ и т. п. 3000 рублей изъ суммъ епархіальнаго свѣчнаго завода, съ тѣмъ, чтобы эти деньги выдавались комитетомъ свѣчнаго завода комиссіи авансами, съ условіемъ возврата этихъ денегъ по мѣрѣ поступленія съ общежитниковъ платы за содержаніе; д) комиссія, на основаніи своего будущаго опыта, установитъ окончательно плату за общежитіе съ каждаго общежитника, каковая плата въ настоящее время должна быть не выше и не ниже 120 рублей за 10 учебныхъ мѣсяцевъ; е) комиссія имѣетъ представлять ежегодно епархіальному съѣзду подробный отчетъ о своей дѣятельности, соображенія о нормальной платѣ за содержаніе, о возможныхъ улучшеніяхъ гигиеническихъ условій

жизни, питанія и т. п., а также отчетъ по приходу и расходу денежных суммъ; ж) комиссія поручается входить въ надлежащія сношенія съ кѣмъ слѣдуетъ по взысканію недоимокъ за содержаніе съ общежитниковъ, если бы эти недоимки стали оказываться.

Что касается расходовъ по приспособленію помѣщеній въ домахъ Иванова подъ кухню и столовую, то если бы Ивановъ не согласился принять ихъ на свой счетъ (о чемъ комиссія войдетъ съ нимъ въ переговоры),—сѣздъ постановилъ принять ихъ на общепархіальныя средства изъ тѣхъ же указанныхъ авансовыхъ суммъ, дабы какой-либо задержкой въ этомъ отношеніи не замедлитъ дѣломъ устройства общежитія согласно предположеніямъ сѣзда, который, попутно съ симъ, единогласно высказался, что если не встрѣтятся препятствій къ осуществленію вышеизложенныхъ постановленій, то своекоштные воспитанники изъ Пермской епархіи, по пріѣздѣ съ Рождественскихъ каникулъ, размѣстятся бы въ общежительной квартирѣ въ домахъ Иванова, почему и проситъ правленіе Пермской духовной семинаріи предупредить объ этомъ воспитанниковъ изъ Пермской епархіи при отпускѣ ихъ на святки; воспитанниковъ же семинаріи изъ Екатеринбургской епархіи также предупредить, что съ Рождественскихъ вакацій тѣ изъ нихъ, которые жили въ домахъ Иванова, сюда не размѣщались, о чемъ и передали бы своимъ родителямъ.

Последнимъ вопросомъ касательно общежитія былъ вопросъ о кандидатахъ для занятія должностей эконома и надзирателя епархіальнаго семинарскаго общежитія. О. предсѣдатель предложилъ сѣзду, не пожелаетъ ли онъ, не останавливая пока выбора на комъ-либо на должность надзирателя, имѣть въ качествѣ эконома бывшаго эконома епархіальнаго женскаго училища, діакона Валеріана Попова, который достаточно извѣстенъ сѣзду по своей прежней пятилѣтней службѣ въ должности эконома училища. На такое предложеніе сѣздъ единогласно высказался утвердительно и постановилъ почтительнѣйше просить Его Преосвященство о назначеніи діакона Валеріана Попова на должность эконома общежитія. По утвержденіи въ должности эконома приступить въ нынѣшнія же святки къ выполненію намѣченныхъ здѣсь приспособленій въ домѣ Иванова.

3. Депутатъ, священникъ Иліодоръ Антипинъ, заявилъ сѣзду, что въ уставѣ духовныхъ семинарій имѣются слѣдующія указанія касательно приведенія въ исполненіе постановленій епархіальныхъ сѣз-

довъ: „приведеніе въ исполненіе состоявшихся на сѣздахъ журналовъ лежитъ на обязанности подлежащихъ мѣсть и лицъ по распоряженію епархіальнаго начальства“ (§ 93, 22). „Отношеніе консисторіи къ епархіальному сѣзду духовенства должно ограничиваться... приведеніемъ въ исполненіе утвержденныхъ епархіальнымъ Преосвященнымъ рѣшеній сѣзда“ (§ 93, 26). Между тѣмъ извѣстно, что нѣкоторыя постановленія епархіальныхъ сѣздовъ прежняго времени не только не приводились въ исполненіе, но даже оставались неизвѣстными для тѣхъ лицъ и учрежденій, до которыхъ они касаются и имѣютъ отношеніе. Войдя въ обсужденіе сего вопроса и соглашаясь съ тѣмъ, что случаи неисполненія постановленій и порученій сѣзда дѣйствительно были, сѣздъ постановилъ: почтительнѣйше просить Его Преосвященство по исполненію постановленій сѣзда и объявленію этихъ постановленій лицамъ и учрежденіямъ, до которыхъ постановленія касаются, сдѣлать зависящее распоряженіе.

4. Сѣздъ имѣлъ сужденіе по вопросу о взысканіи недоимокъ съ общежитниковъ семинаріи. По обмѣнѣ мнѣніями постановлено: правленіе семинаріи войдетъ въ сношеніе съ Пермской духовной консисторіей и консисторія, въ свою очередь, дастъ предписанія благочиннымъ епархіи о взысканіи недоимокъ; съ общежитниковъ изъ Екатеринбургской епархіи недоимки должны быть взыскиваемы правленіемъ семинаріи путемъ сношенія съ Екатеринбургской духовной консисторіей. Затѣмъ засѣданіе было закрыто и слѣдующее назначено 14 числа въ 2 ч. дня.

Подлинный журналъ за надлежащимъ подписомъ.

Дополненіе къ п. 1-му сего журнала.

На случай какихъ-либо недоразумѣній, могущихъ быть при разсмотрѣніи и утвержденіи новаго проекта о расширеніи епархіальнаго женскаго училища, сѣздъ, по предложенію Его Преосвященства, избралъ изъ среды своей представителей въ составѣ пяти человекъ для того, чтобы всѣ они, по требованію епархіальнаго начальства, прибыли въ г. Пермь для разсужденія объ избраніи того или другого проекта. Указаны были для этого слѣдующіе о.о. депутаты: протоіерей о. І. Луканнинъ и о. І. Яковкинъ и священники: о. Ѳеодоръ Адриановскій, о. П. Бусыгинъ и о. Авр. Салминъ.

На подлинномъ журналѣ резолюція Его Превосвященства, отъ 17 декабря 1903 г. за № 3459, послѣдовала такая: „Утверждается. Епископъ Иоаннъ“.

ЖУРНАЛЪ № 7-й.

14 декабря. Вечернее засѣданіе.

Въ засѣданіе явились о.о. депутаты сѣзда въ полномъ своемъ составѣ.

1. Прочитаны и записаны журналы прежнихъ засѣданій, при чемъ депутатъ о. протоіерей Н. Маргаритовъ, при чтеніи журнала № 6, заявилъ сѣзду, что онъ, со своей стороны, полагалъ бы не лишнимъ сдѣлать къ этому журналу по вопросу о расширеніи зданія епархіальнаго женскаго училища, такое добавленіе: поручить строительному комитету составить планъ новаго зданія училища съ такимъ расчетомъ, чтобы фасадъ проектируемаго зданія остался безъ измѣненія и не былъ испорченъ, если бы въ будущемъ, влѣдствіе увеличенія числа учащихся, потребовалось расширить его чрезъ пристройку къ нему новаго зданія.

Съ необходимостью такого добавленія сѣздъ согласился и постановилъ таковое сдѣлать.

2. По поводу сужденія о новомъ планѣ на предположенное расширеніе зданія епархіальнаго женскаго училища, депутатъ о. В. Шашовъ заявилъ также сѣзду, что для составленія лучшаго и наиболѣе выгоднаго для постройки проекта, какъ на новый пристрой, такъ и на приспособленіе стараго корпуса къ потребностямъ епархіальнаго училища, слѣдовало бы назначить конкурсъ съ небольшою премією, хотя бы въ 500 рублей.

Сѣздъ, имѣя въ виду сравнительную незначительность предположенной постройки, а равно и ту дороговизну, съ какою обыкновенно соединено бываетъ соисканіе конкурса, съ мнѣніемъ о. Шишова не согласился и предложеніе его, по баллотировкѣ, единогласно постановилъ отклонить.

3. Послѣ сего нѣкоторые о.о. депутаты выразили желаніе возвратиться къ вопросу о возникшихъ между семинарскимъ правленіемъ и

общежительною комиссією недоразумѣніяхъ, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, сужденія о семъ, изложенныя въ жур. № 5-й, какъ будто недостаточны и не вполне закончены.

Послѣ обмѣна мыслей по сему вопросу, съѣздъ, не находя достаточныхъ основаній *не довѣрять* ни комиссіи, дававшей свѣдѣнія августовскому епархіальному съѣзду, хотя бы по нѣкоторымъ пунктамъ, о веденіи общежительнаго хозяйства, ни тѣмъ болѣе сомнѣваться въ правильности, данныхъ по поводу этихъ свѣдѣній, объясненій со стороны семинарскаго правленія отъ 10 декабря сего 1903 г., а равно и въ виду того, что ни комиссія, ни правленіе семинарское — не возбуждаютъ вопроса о необходимости дальнѣйшаго движенія этого дѣла, съѣздъ же, со своей стороны, не можетъ считать себя компетентнымъ въ разбирательствѣ или судопроизводствѣ по этому дѣлу, — постановилъ: предоставить разрѣшеніе возникшихъ между семинарскимъ правленіемъ и общежительною комиссією недоразумѣній Архипастырскому благоусмотрѣнію и если Его Преосвященству будетъ угодно разъяснить это дѣло путемъ спеціальнаго разслѣдованія. Отношеніе же правленія семинаріи отъ 10 декабря 1903 г. за № 841 отпечатать на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей виѣсть съ журналами настоящаго съѣзда.

4. Засимъ депутатъ о. протоіерей І. Яковкинъ просилъ съѣздъ вырѣшить вопросъ о приобрѣтеніи музыкальнаго инструмента (рояли или піанино) для воспитанницъ епархіальнаго женскаго училища, о чемъ неоднократно ходатайствовалъ совѣтъ онаго училища.

По нѣкоторомъ разсужденіи о семъ, во время котораго съѣздъ, высказавшись въ принципѣ за желательность приобрѣтенія для воспитанницъ епархіальнаго женскаго училища рояли или піанино, не нашелъ, однако же, удобнымъ расходовать на сей предметъ церковныя суммы, но, по предложенію нѣкоторыхъ о.о. депутатовъ, изъявилъ желаніе установить для означенной цѣли добровольную подписку, вслѣдствіе чего и постановилъ: поручить совѣту епархіальнаго женскаго училища отпечатать потребное количество подписныхъ листовъ на указанный предметъ и разслать ихъ о.о. благочиннымъ епархіи по одному на cadaго.

Затѣмъ, находя всѣ вопросы, подлежащіе обсужденію настоящаго съѣзда, исчерпанными, о. председатель, послѣ обычной краткой молитвы, объявилъ съѣздъ закрытымъ, при чемъ какъ о. председателю,

такъ и о.о. секретаряиъ сѣзда послѣдній выразилъ свою признательность за ихъ труды по веденію дѣла.

Подлинный журналъ за надлежащимъ подписомъ.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства, отъ 17 декабря 1903 года за № 3460, послѣдовала таковая: *Согласенъ. Деньги, ассигнованныя сѣздомъ эконому въ награду, передать совѣту женскаго училища на приобретение пианино, а недостающее — изъ свѣчнаго завода. Епископъ Іоаннъ*.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Перемѣны по елужбѣ.

Рукоположены въ санъ священника: Крестовоздвиженской церкви села Сергинскаго, Пермскаго уѣзда, **Григорій Орловъ** къ сей же церкви съ оставленіемъ на діаконской вакансіи, 25 января; въ санъ діакона: псаломщикъ Вознесенской церкви села Березовскаго, Кунгурскаго уѣзда, **Александръ Бовалевъ** къ Введенской церкви села Тюинскаго, Осинскаго уѣзда, 25 января.

Зачислены мѣста: священническое при Петро-Павловской едино-вѣрческой церкви завода Камбарскаго, Осинскаго уѣзда за бывшимъ священникомъ сей же церкви, а нынѣ Вятской епархіи, **Матвѣемъ Мичевымъ**, 29 января; діаконскія: при градо-Пермской Ново-Кладбищенской Всесвятской церкви за сверхштатнымъ священникомъ Пермской Богородицкой церкви, **Афиногеномъ Накарязовымъ**, 29 января; при Іоанно-Предтеченской церкви села Стефановскаго, Осинскаго уѣзда, за учителемъ Тюинской церковно-приходской школы, Осинскаго уѣзда, **Александромъ Ашихминымъ**, 29 января съ условіемъ сдачи экзамена.

Перемѣщены: священникъ состоящій на діаконской вакансіи при Нижне-Всеволодской церкви села Сивинскаго, Оханскаго уѣзда, **Михаилъ Ретровскій** къ Спасо-Преображенской церкви села Пыскорскаго, Соликамскаго уѣзда, на таковую же вакансію, 29 января; діаконъ Спасской церкви села Половодовскаго, Соликамскаго уѣзда, **Илія Собянинъ** къ Бяже-Всеволодовской церкви, села Сивинскаго, Оханскаго уѣзда, 29 января.

Остаются незамѣщенными священно-церковно-служительскія мѣста:

Священническія.

Оханскаго уѣзда: Михайло-Архангельской единовѣрческой церкви—села **Ситниковскаго**. Штатъ причта: священникъ и псаломщикъ; земли пахатной 17 дес., домъ одинъ; жалованье положено отъ казны священнику 300 руб. и отъ прихожанъ 72 руб. въ годъ; одна школа грамоты; деревень 35, жителей мужскаго пола 1078, женскаго 1269, раскольниковъ обоего пола 238 и уклонившихся въ расколъ обоего 719 душъ.

Красноуфимскаго уѣзда: Богородице-Базанской—села **Выковскаго**. Штатъ причта: священникъ и псаломщикъ; земли церковной 16 дес.: домовъ 2; жалованье положено отъ казны священнику 300 р. въ годъ; деревень 4; жителей мужскаго пола 189 и женскаго 216 душъ.

Діаконскія.

Пермскаго уѣзда: Входа-Іерусалимская—села **Нагадскаго**. Штатъ причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 33 дес., домовъ 2; причтъ пользуется пособіемъ отъ прихожанъ въ количествѣ 30 коп. съ ревизской души; братскихъ доходовъ поступаетъ на весь причтъ до 400 руб. въ годъ.

Іоанно-Предтеченской—села **Будтаевскаго**. Штатъ причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ, земли не отведено, взамѣнъ ея причтъ получаетъ отъ прихожанъ жалованье въ количествѣ 760 руб. въ годъ; братскихъ доходовъ на весь причтъ поступаетъ до 500 руб. въ годъ.

Оханскаго уѣзда: Васильевской единов. церкви—села **Вознесенскаго**. Земли пахатной 45 дес. и сѣнокосной 4½ дес.; жалованье отъ казны на весь причтъ положено 400 руб.; діакону жалованье не положено; братскихъ доходовъ поступаетъ до 70 руб. въ годъ.

Александро-Невской—села **Бубинскаго**. Штатъ причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли пахатной и сѣнокосной 99 дес.; домовъ два; діакону жалованье положено отъ казны 294 руб. въ годъ; братскихъ доходовъ на весь причтъ поступаетъ до 180 руб. въ годъ.

Соликамскаго уѣзда: Рождество-Богородицкой—села **Отевскаго**. Штатъ причта: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; земли 30 дес.;

домовъ 3; жалованье отъ общества на весь причтъ положено 300 руб. въ годъ; братскихъ доходовъ на весь причтъ поступаетъ до 400 руб. въ годъ.

Спасской—села Половодовскаго. Штатъ причта: священникъ, диаконъ и псаломщикъ; земли 93 десятины одинъ домъ; жалованье диакону не положено; братскихъ доходовъ на весь причтъ поступаетъ до 959 руб. въ годъ.

Псаломщическія.

Оханскаго уѣзда: Иоанно-Милостивой—села Чисто-Переволочнаго. Штатъ причта: священникъ, диаконъ и псаломщикъ; земли пахатной и сѣнокосной 49 дес., домовъ 2; жалованье отъ казны положено: псаломщику 96 руб. въ годъ; братскихъ доходовъ на весь причтъ поступаетъ по 201 руб. въ годъ.

Редакторъ, секретарь консисторіи *А. Вишницкій.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Къ свѣдѣнію церковныхъ причтовъ и старостъ,

По окончаніи вновь написанной живописи въ храмѣ Кизеловскаго завода и живописнаго ремонта въ Пермскомъ кафедральномъ соборѣ, я имѣю честь довести до свѣдѣнія церковныхъ причтовъ и старостъ, что въ настоящее время я свободенъ и могу взять на себя исполненіе живописной работы. По исполненнымъ мною во многихъ церквахъ живописнымъ работамъ можете судить о ихъ качествахъ.

Готовый къ услугамъ живописныхъ дѣлъ мастеръ

Александръ Степановичъ РЯКИНЪ.

Адресъ. Пермь. Монастырская ул., д. № 147 Попова на Слудкѣ.

МА Г А З И Н Ъ

П. Д. ДЕМИДОВА ПРЕЕМНИКИ

(Пермь, Покровская ул., соб. домъ)

Предлагаетъ вновь полученный полнѣйшій выборъ:

Церковной утвари, иконъ, парчи и готовые священническія облаченія.

А также вѣнскую мебель фабр. ТОНЕТЪ и КОНЪ, зеркала, англійскія кровати, ковры, скатерти и тропки бархатныя, клеенки и настольники.

МЕТАЛЛИЧЕСКІЕ ВѢНКИ и къ нимъ ТРАУРНАЯ ЛЕНТА.

Цѣны внѣ конкуренціи.

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА

со свѣто-лечебными и электро-массажными отдѣлами открыта
и функционируетъ въ г. Екатеринбургѣ.

Имѣются: простыя ванны, лекарственныя, гидро-электрическія (монополярныя, дипольныя, фарадическія, гальваническія, синусоидальныя и по Гертнеру), паровыя, суховоздушныя (римско-ирландскія) ванны; всевозможныя души (душъ Шарко); электро-свѣтовая ванна. Электрическій кабинетъ обставленъ согласно послѣднему слову науки отъ своей динамо-машины. Массажъ обыкновенный и вибраторный (отъ мотора). Больные принимаются съ разнообразными хроническими болѣзнями; преимущественно же леченіе означенными физическими методами рекомендуется при ревматизмахъ, разныхъ разстройствахъ питанія (малокровіе, ожиреніе), золотухѣ, рахитизмѣ, сифилисѣ, при нервныхъ заболѣваніяхъ, при разныхъ эксудативныхъ припуханіяхъ, при желудочно-кишечныхъ, почечныхъ, мочеполовыхъ (половое безсиліе) страданіяхъ, головныхъ боляхъ, бессонницѣ и др. хроническихъ болѣзняхъ.

Директоръ и владѣлецъ лечебницы

И Доброхотовъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна Епископа Пермскаго и Соликамскаго, произнесенная 30-го января 1904 г. въ градо-Пермскомъ кафедральномъ соборѣ по случаю Высочайшаго манифеста объ объявленіи войны Россіей Японіи.—Крестъ Христовъ и важность крестнаго знаменія. (Догматико-каноническая и литургическая замѣтка) (окончаніе).—Торжество въ Пермскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.—Актовая рѣчь преподавателя Невѣрова (о поэзіи Ѳ. И. Тютчева).—Краткая записка о Пермскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.—Епархіальная хроника.

Рѣчь Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, произнесенная 30-го января 1904 г. въ градо-Пермскомъ кафедральномъ соборѣ по случаю Высочайшаго манифеста объ объявленіи войны Россіей Японіи.

Итакъ война! Уже проливается кровь нашихъ доблестныхъ воиновъ-матросовъ. Съ крестомъ въ сердцѣ, со знаменемъ креста среди язычниковъ водрузить евангельскій миръ призвана ты, святая Русь. Зоветь тебя къ этому твой Царь, вѣрящій, что цари существуютъ для счастья народовъ, которое заключается въ мирѣ и благоденствіи, въ просвѣщеніи и правосудіи, а не въ громѣ кровавыхъ побѣдъ. Съ великою безпримѣрною кротостью сердца Великій Государь нашъ стремился къ тому, чтобы не только мы, сыны его, но и всѣ народы вселивной цѣнили и берегли миръ; съ трудомъ христіанская Европа, но преклонилась передъ величіемъ мира и давно уже не нарушала его, ибо, хотя сами европейскіе народы въ жизни своей измѣняютъ Христу, но божественное ученіе внесло въ нее свѣтъ немерцающій, не смотря на удивительное усиліе угасить его. Но вотъ тебѣ, миролюбивая Россія, Богъ судилъ среди незнающихъ истиннаго Бога язычниковъ костями и кровію своею явить величіе Бога христіанскаго, сотворшаго небо и землю, море и все, что въ нихъ, и что нѣтъ иного бога, кромѣ Бога христіанскаго. Призовемъ же всѣ Господне благословеніе на доблестныя войска наши. Благословенъ Богъ нашъ, научая руцѣ наши на ополченіе и персты наши на брань (т. е. войну). Вѣруемъ, что

побѣда увѣчиваетъ подвиги нашихъ воиновъ. Разумѣйте, языцы, и покоряйтесь, яко съ нами Богъ.

Но здѣсь въ Перми слово „война“—звукъ, съ которымъ мы безсильны соединить представленіе сколько-нибудь соответствующее дѣйствительности; этотъ трескъ орудій и оружія, эти воинственные клики, эти раздирающіе душу вопли, вопли раненыхъ, исковерканныхъ, съ полусторванными головами, истекающихъ кровію, взнемогающихъ отъ жажды, кинутыхъ на полѣ брани, утонающихъ въ волнѣ! Только Богъ на небѣ можетъ взвѣсить всю сумму и тяжесть страданій, которыя выносятся побитыми въ бояхъ, умершими отъ ранъ, умершими часто безъ всякаго призора, людьми брошенными гдѣ-либо въ оврагъ, давленными грудю труповъ, обломками оружія. Эти великія страданія должны быть нашими страданіями. Отдаленные пространствомъ, душою будемъ витать около дорогихъ страдальцевъ, нашихъ братьевъ, воиновъ, будемъ съ ними нашимъ напряженнымъ участіемъ. А свое участіе мы можемъ выразить горячею молитвою и матеріальнымъ вспоможеніемъ. Уже есть въ христіанскомъ воинствѣ нашемъ понесшіе тяготу войны раненые. Поспѣшимъ дать, что можемъ, теперь же комитету Краснаго Креста на облегченіе этого моря страданій; не забудемъ и послѣ, пока не утихнутъ вопли, перестанетъ течь кровь, не забудемъ удѣлять изъ того, что имѣемъ. Этого требуетъ наше христіанство, какъ священнаго долга. Во время войны всѣ силы народныя должны быть напряжены. Въ случаѣ нужды мы всѣ до одного чело-вѣка должны идти и все наше достояніе повергнуть къ стопамъ нашего родного Царя. Но отъ насъ пока всего не требуется: повергнемъ пока наши копейки и рубли на тѣхъ, кто пошелъ положить свой животъ за славу и честь нашего отечества, засвидѣтельствуемъ святость вѣры нашей дѣлами любви. Не будемъ любить словомъ или языкомъ, но дѣлами и истинною.

Крестъ Христовъ и важность крестнаго знаменія.

(Догматико-каноническая и литургическая замѣтка).

(Окончаніе *).

По ученію нѣкоторыхъ богоносныхъ отцовъ вселенской Церкви, жившихъ въ различныя эпохи, крестное знаменіе выражаетъ собою

*) См. Епарх. Вѣд. „Неофф. Отд.“ № 4.

слѣдующія догматическія истины¹⁾. Положеніе руки на чело выражаетъ догматъ о предвѣчномъ рожденіи отъ Бога Отца—Сына Божія, соприсносуще Его съ Отцомъ. Опушеніе руки съ чела на чрево (на пупъ) выражаетъ догматическую истину—сошествіе съ небесъ на землю Сына Божія, а положеніе пальцевъ руки на пупъ—догматъ о воплощеніи Иисуса Христа отъ Духа Святаго и Дѣвы Маріи, о вочеловѣченіи Его, страданіи, смерти, погребеніи и воскресеніи въ третій день по писаніямъ. Поднятіе руки съ чрева и осѣненіе ею сначала праваго, а потомъ лѣваго плеча—выражаетъ вѣрованіе наше въ догматическія истины—вознесенія на небо съ плотію Господа нашего Иисуса Христа, слѣдствія одесную Бога Отца, будущаго второго пришествія Его со славою, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ,—поставленія при этомъ праведниковъ по правую сторону, а грѣшниковъ—по лѣвую и, наконецъ,—чаемаго наступленія Его нескончаемаго царства. При этомъ, осѣненіе обоихъ плечъ, въ частности, выражаетъ еще моленіе наше объ избавленія насъ „шуга стоянія“, т. е.—стоянія съ грѣшниками по лѣвую сторону. Догматическое значеніе крестнаго знаменія, по ученію вселенской Христовой Церкви, мы изложили сейчасъ нѣсколько въ измѣненной формѣ и *болѣе подробно* сравнительно съ текстомъ, содержащимся въ предисловіяхъ славянскихъ Псалтирей и Часословцевъ паріаршихъ изданій XVII в.; во самую сущность ученія объ этомъ мы сохранили безъ измѣненія.

По дѣйствующимъ нынѣ, новоисправленнымъ Псалтырямъ и Часословамъ (съ половины XVII в.), значеніе крестнаго знаменія объясняется иначе и гораздо короче, а именно—знаменованіе правою рукою креста—на челѣ, чревѣ и плечахъ выражаетъ, по тексту предисловія названныхъ книгъ,—„поперечнѣ простертія концы креста, на немже распятый за насъ Господь Иисусъ Христосъ рудѣ прострый, вся языки, расточенныя въ концѣхъ, во едино собра“ (предисл. Псалтири, изд. 1890 г.). Которое изъ приведенныхъ двухъ объясненій крестнаго знаменія вѣрнѣе и ближе къ сущности православнаго вѣроученія,—это представляемъ рѣшить самому благосклонному читателю.

Говоря о значеніи крестнаго знаменія, скажемъ попутно вкратцѣ и о символично-догматическомъ значеніи *поклона* (совершаемаго послѣ

¹⁾ О догматическомъ значеніи крестнаго знаменія см. въ предисловіяхъ Псалтирей и Часослововъ, изданныхъ при 5 ти первыхъ Всероссийскихъ патріархахъ, а также—новопечатныхъ, нынѣ употребляющихся у насъ.

крестнаго знаменованія) и *восклоненія* послѣ поклона. Точное объясненіе этого мы находимъ въ 91-мъ правилѣ св. Василія Великаго (гл. 27 кн. О Св. Духѣ). „При всякомъ же колѣнопреклоненіи и востаніи,— читаемъ тамъ,—мы дѣйствіемъ показуемъ и то, яко грѣхомъ низпали на землю (земной покловъ), и то, яко, человеколюбіемъ создавшаго насъ, паки воззваны на небо (востаніе)“¹⁾. Слѣдовательно, поклонъ нашъ, особенно земной, символически, внѣшнимъ образомъ, выражаетъ великую догматическую истину—*грѣхопаденіе наше и зараженіе грѣхомъ чрезъ перваго Адама*. Кромѣ того, поклонъ выражаетъ *покорность* и *смирненіе* наше предъ Богомъ, *сознаніе* своей грѣховности и *покаяніе*. А восклоненіе или востаніе послѣ колѣнопреклоненія—показываетъ вѣру нашу въ ту догматическую истину, что человеколюбіемъ Создателя нашего, чрезъ великую искупительную жертву Единороднаго Сына Божія, Господа Иисуса Христа,—мы *опять призваны на небо, избавлены отъ вѣчнаго грѣха, проклятія и смерти*. Значитъ, восклоненіе или востаніе выражаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и *надежду* нашу на милосердіе Божіе, и *вѣру* въ искупительныя заслуги *второго Адама*, Спаса нашего, Который „отверзъ вѣрующимъ царство небесное“, „разрушилъ адову силу“ и „попралъ смерть своею крестною смертію“. Вотъ какія великія истины выражаютъ наше колѣнопреклоненіе и востаніе!

Изъ всего вышесказаннаго яснымъ становится то, насколько необходимо, особенно въ наше тяжкое время, всѣмъ и каждому *истово* знаменоваться образомъ креста,—въ особенности же духовенству. Наставникамъ и учителямъ, являющимся *живымъ примѣромъ подражанія для массы народной*. Неистовое изображеніе крестнаго знаменія, поклоновъ и т. д.—ясно свидѣтельствуетъ и о внутренней несостоятельности молящагося въ отношеніи полной искренности и благоговѣйности его молитвы; ибо духъ и тѣло наше неразрывно между собою связаны, почему и внѣшнее выраженіе молитвы является почти всегда отображеніемъ *внутренней, духовной* молитвы, слѣдовательно, если несовершенно внутреннее чувство, то оно проявляется таковымъ же и наружно, во внѣшнихъ знакахъ молитвы. Исключенія изъ этого бываютъ крайне рѣдки, и вызываются они особыми обстоятельствами,

¹⁾ По „Книгѣ Правилъ свв. апост., свв. собор. всел. и помѣстн. свв. от.“.

напр., немощью тѣлесною, физическими недостатками нѣкоторыхъ органовъ тѣла, напр., рукъ и т. д.

Вселенская Церковь непремѣнно требуетъ отъ каждаго христіанина, чтобы онъ всячески старался воздавать „подобающую честь тому, чрезъ что мы спасены отъ древняго грѣхопаденія“¹⁾, т. е.—явившему намъ спасеніе, животворящему кресту; а слѣдовательно,—съ подобающимъ благоговѣніемъ и „тщаніемъ“ мы должны относиться и къ крестному знаменію.

Что же мы видимъ нынѣ?

„Стонъ и вопль сердечный“ можетъ только быть отвѣтомъ на этотъ вопросъ... Громадное большинство нынѣшнихъ православныхъ, нерѣдко даже и пастыри и служители Церкви,—относятся къ святѣйшему и важнѣйшему дѣйствию крестнаго знаменованія небрежно и нерадиво. Въ величайшему соблазну другихъ, а особенно дѣтей своихъ, нѣкоторые только махаютъ рукою около лица и шеи, воображая, что они изображаютъ этимъ крестное знаменіе; другіе прежде кланяются (слегка наклоняя голову), а потомъ уже помахиваютъ рукою около носа, шеи и груди²⁾... Иногда такое „маханіе“ напоминаетъ чистку платья отъ пыли, или отмахиваніе отъ назойливыхъ насѣкомыхъ, а совсѣмъ не похоже на *крестное* знаменіе; ибо образа креста при этомъ рукою не дѣлается, но проводится какая-то кривая или ломаная линія, образующая что-то подобное треугольнику... Правильно крестятся захолустные крестьяне, преимущественно пожилыя женщины, но далеко не всѣ. Въ иныхъ мѣстахъ дѣти,—даже и школьники,—совсѣмъ не умѣютъ ни перекреститься, ни поклона сдѣлать... И на это явленіе не обращается вниманія ни со стороны мѣстнаго духовенства, ни со стороны наставниковъ-воспитателей!... Что же это такое? Или ужъ настало такое время, когда на это не слѣдуетъ обращать вниманія? Раскольники все это и подобное ставятъ намъ на видъ, насмѣхаются надъ нами съ злорадствомъ, а чрезъ насъ хулятъ и православную греко-россійскую церковь, за такое безчиніе.. На каждомъ шагу старовѣры эти говорятъ намъ по поводу небрежности нашей въ крестномъ

¹⁾ 73 прав. VI Константинопол. соб., по „Книгѣ Правилъ“.

²⁾ Иные „православные христіане“ только *слегка* двигаютъ рукою около груди; но есть не мало и такихъ, которые изображаютъ подобіе крестнаго знаменія и поклона—только *иногда*, при особыхъ случаяхъ, какъ рѣдкое исключеніе...

знаменованіи: „когда вы начнете креститься, то дьяволъ толкаетъ васъ подъ руку или удерживаетъ ее, чтобы вы не перекрестились истово“... А другіе, безпоповцы, еще указываютъ на святоотеческія (напр., св. Ипполита) толкованія на Апокалипсисъ, именно на то мѣсто, гдѣ говорится о печати антихристовой, и побѣдоносно разсуждаютъ: „по толкованію свв. отецъ, печать антихриста означаетъ то, что многіе христіане, по внушенію врага, перестанутъ знаменоваться образомъ креста, потому-что *связана* будетъ десница ихъ“. А чѣмъ связана?—стыдомъ и нерадѣніемъ“,—добавляютъ эти мудрецы. А у васъ многіе ужъ и совсѣмъ перестали креститься; другіе, если еще и крестятся, то только махаютъ рукою истово... Значить, руки ваши *связаны* нерадѣніемъ и стыдомъ: вѣдь многимъ ужъ стыдно изобразить на себѣ крестъ, особенно въ образованномъ обществѣ“... Какъ ни наивно это раскольническое мудрованіе, но все же игнорировать его совсѣмъ нельзя...

Но сознаютъ ли небрежно совершающіе на себѣ крестное знаменіе,—какой тяжкій грѣхъ они совершаютъ этимъ. Вѣдь, съ точки зрѣнія строгаго православія, во первыхъ, они не только кощунственно, но даже какъ бы святотатственно, относятся къ великой святынѣ, *печати Христовой*¹⁾ и знаменію христіанства; во вторыхъ, погрѣшаютъ противъ важнѣйшихъ догматическихъ истинъ православнаго вѣроученія, изображая рукою не крестъ—орудіе нашего спасенія, а

¹⁾ Крестъ Христовъ и крестное знаменіе, какъ *печать Христова*, запечатлѣвающая вѣрныхъ, есть *противовѣсъ* печати грядущаго антихриста и защита отъ козней его. По слову Божію, отъ коварныхъ сѣтей его избавлены будутъ только тѣ люди, которые на челахъ своихъ имѣютъ печать или знаменіе Божіе (Апок. VII, 3; IX, 4; XIV, 1).—Объ антихристовой печати преп. Ефремъ Сиринъ, между прочимъ, пишетъ: „И дастъ свою печать (антихристъ)... дастъ на руцѣ деснѣй челоуѣку, также и на челѣ мерзкій образъ, да области не имать челоуѣкъ знаменатися десною рукою знаменіемъ Христа Спасителя нашего, ниже паки на челѣ знаменатися отнюдь страшнымъ и святымъ именемъ Господнимъ, ни паки крестомъ Спасовымъ славнымъ и страшнымъ. Уразумѣетъ бо окаянный, яко крестомъ Господнимъ аще знаменатися челоуѣкъ, то разрушаетъ ему всю силу“ (Твор. Ефр. Сир., староп. сл. 105). «И дастъ (антихристъ) знаменіе на руцѣ деснѣй и на челѣ,—говоритъ св. Ипполитъ—да никтоже честный и животворящій крестъ сотворитъ десною своею рукою на челѣ, но связана рука его будетъ» (сл. объ антихр., старопеч. изд.).

что-то иное; и въ третьихъ, вводятъ въ соблазнъ вѣрующихъ—протестовъ (особенно въ храмахъ при большемъ стеченіи народа) и даютъ поводъ нашимъ старообрядцамъ къ справедливымъ нареканіямъ на все общество православныхъ, а этимъ самымъ и др. под.—тормозятъ успѣшность нашей противораскольнической мисси и даже прямо отталкиваютъ староѣровъ отъ воссоединенія со св. Церковью. Большой соблазнъ подается этимъ дѣтямъ, которыя съ нѣжнаго возраста привыкаютъ неистово же изображать на себѣ крестное знаменіе, —тѣмъ болѣе, что никто почти не пріучаетъ ихъ „правильно креститься“... Небрежно и неблагоговѣнно крестящійся обнаруживаетъ этимъ и внутренніе недостатки своей молитвы и религіозности, какъ выше было сказано.

Ап. А. Къчигинъ.

Торжество въ Пермскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ.

25 января въ Пермскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ былъ устроенъ первый съ основанія училища торжественный актъ и состоялось обычное очередное годовичное собраніе членовъ общества вспоможенія нуждающимся воспитанницамъ. Торжество началось божественной литургіей, которую совершилъ Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Пермскій и Соликамскій, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, протоіеря К. М. Добронравова, предсѣдателя Совѣта училища, протоіеря І. П. Цыанкова, члена Совѣта, протоіеря Е. М. Кудрявцева и инспектора классовъ, священника П. Б. Фортинскаго. Пѣснопѣнія литургіи исполнены весьма стройно хоромъ воспитанницъ училища подъ управленіемъ учительницы пѣнія А. Г. Поповой. Хоръ молодыхъ свѣжихъ, чистыхъ женскихъ голосовъ звучалъ полно, мелодично и производилъ хорошее впечатлѣніе, усиливая торжественность архіерейскаго богослуженія. Съ особеннымъ воодушевленіемъ былъ исполненъ запричастенъ „На рѣкахъ Вавилонскихъ“, муз. Григорьева. Послѣ молебна съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій, Владыка, благословивъ воспитанницъ, прослѣдовалъ въ квартиру начальницы училища, гдѣ былъ сервированъ чай. Актъ начался въ 1 ч. дня молитвой Святому Духу и концертомъ Бортнянскаго „Воспойте Господеви“. Актъ рѣчь была

произнесена преподавателемъ русскаго языка и словесности П. К. Невѣровымъ на тему о Ѳ. И. Тютчевѣ и его поэзіи. Въ своей рѣчи авторъ, обративши особенное вниманіе на художественную сторону поэзіи Тютчева, очертилъ ея философское значеніе и показалъ ея нравственную и практическую цѣнность. Рѣчь была съ большимъ и, прибавлю, заслуженнымъ вниманіемъ выслушана какъ гостями, такъ и воспитанницами училища.

Пользуясь тѣмъ, что настоящій актъ есть первый съ основанія училища, Совѣтъ училища рѣшилъ предложить вниманію публики краткій историческій очеркъ жизни училища за 12-ти лѣтній періодъ его существованія. Работа была возложена на инспектора классовъ, священника П. К. Фортинскаго, которымъ былъ составленъ и прочитанъ очеркъ, вслѣдъ за торжественнымъ гимномъ, сопровождавшимъ рѣчь о Тютчевѣ. Въ своемъ очеркѣ авторъ останавливался на всѣхъ видныхъ моментахъ въ учебно-воспитательной жизни училища, при чемъ отмѣчена была отрадная эволюція въ улучшеніи внутреннихъ и вѣшнихъ условій учебно-воспитательныхъ и экономическихъ и намѣчались дальнѣйшія желательныя улучшения въ формѣ расширенія существующаго помѣщенія училища и открытія 7-го педагогическаго класса. Изъ очерка ясно былъ виденъ смыслъ учебно-педагогической дѣятельности училища, законмѣрность и послѣдовательность въ его развитіи. Чувствовалось, что въ основѣ его жизни лежатъ правильные педагогическіе принципы, дальнѣйшее проведеніе которыхъ можетъ только служить благимъ цѣлямъ просвѣщенія въ религіозно-нравственномъ духѣ и подготовленія труженицъ на пользу церкви и отечеству. Загоралась вѣра въ важное назначеніе училища и надежда на дальнѣйшую счастливую и плодотворную будущность. Какъ нельзя болѣе подходили къ настроенію слушателей слова свѣтаго послѣ чтенія очерка гимна— „Свѣтлой радостью горя, день торжественный встрѣчайте“. Этимъ собственно и закончился актъ, и началось годичное очередное собраніе членовъ общества вспомошествованія нуждающимся воспитанницамъ. Истекшій годъ, какъ это видно изъ отчета, прочитаннаго казначеемъ общества, протоіереемъ Н. М. Цвѣтовымъ, окончился блестяще. Воспитанницы веимущія получали вспомошествованіе деньгами, бѣльемъ и платьемъ, текуція нужды были удовлетворены. Кромѣ того явилась возможность отчислить изъ остаточныхъ суммъ въ неприкосновенный капиталъ болѣе 700 рублей, округливъ его до почтенной цифры—4500 р. Правленіе общества и

ревизионная комиссия на текущий годъ были оставлены въ прежнемъ составѣ. Въ заключеніе Его Преосвященствомъ было предложено выразить благодарность првзленію общества за его полезную дѣятельность, что и было принято единодушно. Засѣданіе было закончено пѣніемъ „Достойно есть“, послѣ чего Владыка отбылъ изъ зданія. Торжественность архіерейскаго служенія, необычность акта, присутствіе любимаго Владыки разрѣшились въ радостно возбужденномъ настроеніи воспитанницъ, проводившихъ Владыку долго несомлавающимъ воодушевленнымъ пѣніемъ „исполла эти деспота“.

IV.

Актовая рѣчь преподавателя Невѣрова (о поэзіи О. И. Тютчева).

Безъ торжественныхъ литературныхъ поминковъ, безъ единодушнаго образованнаго чествованія прошелъ два мѣсяца тому назадъ юбилей этого русскаго поэта-философа. Общество равнодушно отнеслось къ памяти въ своемъ родѣ выдающагося лирика, завѣщавшаго намъ, по выраженію Тургенева, „привѣтомъ и одобреніемъ“ самого Пушкина“. Злоба дая—насуцная, неумолимая отвлекаетъ людей, захватываетъ ихъ такъ, что прошлое—часто и не особенно далекое, часто прекрасное—не приходитъ на память. А между тѣмъ—и въ области литературы есть вѣчные спутники общества, которые въ своихъ высокихъ мечтахъ и призывахъ берегутъ для насъ святую правду жизни, чуднымъ художественнымъ словомъ открываютъ красоты Божьяго міра, воспитывая своимъ благороднѣйшимъ трудомъ цѣлыя поколѣнія на пути къ нравственному человѣческому совершенству.

Что въ настоящее время осталось отъ поэзіи Тютчева въ нашей памяти? „Пошли, Господь, Свою страду“, „Слезы людскія“, „Не то, что мните вы, природа“ и еще нѣсколько стихотвореній, положенныхъ на ноты для пѣнія — „Весеннія воды“, „Весенняя гроза“ и др. Недоступность Тютчева для массы отмѣчена еще при первомъ появленіи его стихотвореній въ печати, когда одинъ изъ русскихъ критиковъ писалъ „Нельзя предсказать шумящей, сомнительной популярности этому поэту. Талантъ его по самому свойству своему не обращенъ къ толпѣ. Фіалка съ своимъ запахомъ не замѣтна на двадцать шаговъ кругомъ; надо приблизиться къ ней, чтобы почувствовать ея благовоніе“. Высказывая далѣе мнѣніе о достоинствахъ поэзіи Тютчева, критикъ счи-

таетъ его однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ писателей, произведеніямъ котораго не суждено умереть. Такъ высоко цѣнилъ поэта Тургеневъ, приравнивая одинъ небольшой томикъ его стиховъ всей массѣ сочиненій Фета, Майкова и Некрасова. В. С. Соловьевъ изящную поэзію Тютчева за ея нравственно-философскій характеръ называлъ „драгоценнымъ русскимъ кладомъ“. По его словамъ это — несравненный поэтъ, которымъ гордилась бы любая литература.

Приглядимся же къ этому истинному художнику, негромкому, скромному, но содержательному.

Въ преданіяхъ русской поэзіи Ф. И. Тютчевъ стоитъ среди идеалистовъ-романтиковъ, — среди свѣточей литературныхъ добраго стараго времени — той великой эпохи, которая такъ ярко и сильно выразилась въ Пушкинѣ.

Родился поэтъ въ родовомъ своемъ помѣстьѣ Орловской губерніи 23 ноября 1803 г. Обладая отъ природы блестящими дарованіями и получивъ прекрасное домашнее воспитаніе подъ наблюденіемъ извѣстнаго знатока классической поэзіи С. Раича, онъ уже четырнадцати лѣтъ перевелъ стихами нѣсколько произведеній Горация, за что Общество любителей російской словесности избрало его своимъ членомъ. По окончаніи курса въ Московскомъ университетѣ Тютчевъ поступилъ на службу по вѣдомству Иностранныхъ дѣлъ, на которой и оставался до самой смерти. Лучшая пора его жизни прошла за границей, — тамъ онъ пробылъ двадцать два года и составилъ свою дипломатическую карьеру. Пребываніе въ живомъ культурномъ центрѣ, конечно, оказало серьезное вліяніе на молодого человѣка. Къ выдающимся представителямъ нѣмецкой литературы и науки, бывшимъ здѣсь, принадлежалъ между прочимъ Г. Гейне, котораго Тютчевъ тогда же сталъ переводить на русскій языкъ; сохранился также рассказъ о горячихъ спорахъ поэта съ извѣстнымъ нѣмецкимъ философомъ Шеллингомъ.

За границей Тютчевъ жилъ въ свѣтскомъ обществѣ, среди постояннаго веселья, среди праздниковъ, баловъ и разныхъ собраній. Но, вращаясь въ блестящей средѣ довольства и роскоши, поэтъ таилъ въ своей душѣ другія думы и чувства и часто мучился тяжелыми, неразрѣшаемыми вопросами о томъ, что такое наша жизнь и наша душа, міръ и пр. Часто Тютчевъ уходилъ со званаго вечера и долго бродилъ по темнымъ улицамъ, и прислушиваясь къ мраку ночи, ста-

рался разгадать тайны своей тревожной души и этого загадочнаго темнаго міра.

Въ такія минуты въ немъ вдругъ просыпалось вдохновеніе. Забывая шумное общество, онъ на родномъ языкѣ слагалъ стихи—строгіе, важныя, грустныя, въ которыхъ старался выразить все то, что его волновало.

Въ концѣ тридцатыхъ годовъ XIX в. Тютчевъ участвовалъ въ Пушкинскомъ Современникѣ, гдѣ имъ было помѣщено до сорока стихотвореній, присланныхъ изъ Германіи.

Возвратившись изъ-за границы въ Петербургъ, писатель нашъ былъ предсѣдателемъ комитета иностранной цензуры и на этомъ видномъ положеніи оставался до смерти. Постоянныя занятія по службѣ, многочисленныя знакомства въ обществѣ и здѣсь, какъ и за границей, не были однако опасными для него, какъ поэта-художника: вдохновеніе по-прежнему владѣло имъ, насколько можно знать объ этомъ по стихотвореніямъ пятидесятихъ и шестидесятихъ годовъ.

Въ началѣ семидесятихъ годовъ Тютчевъ подъ рядъ испыталъ нѣсколько ударовъ судьбы и замѣтно ослабъ—его ясный умъ тускнѣлъ, поэтическій даръ сталъ измѣнять ему. Умеръ поэтъ 1873 г. 15 іюля. Довольно оригинальный взглядъ имѣлъ Ѳ. И. Тютчевъ! Въ одномъ своемъ стихотвореніи онъ призываетъ cadaго „молчать, скрываться и таить и чувства и мечты свои“. По его мнѣнію, вполне достаточно, если человекъ какъ только будетъ любоваться, какъ „всходить и зайдутъ они въ душевной глубинѣ, какъ звѣзды ясныя въ ночи“. Величайшая мудрость представляется ему достижимой лишь при посредствѣ молчаливаго религіозно-философскаго созерцанія. Слова, какъ бы они ни были искусны, никогда не передадутъ во всей полнотѣ нашего замысла:

Какъ сердцу высказать себя?

Другому какъ понять тебя?

Пойметъ-ли онъ, чѣмъ ты живешь?

Мысль изреченная есть ложь.

Взрывая, возмутишь ключи!

Тютчевъ желалъ удовольствоваться лишь сокровеннымъ міромъ своей собственной души, которая полна „тайственныхъ, волшебныхъ думъ, тѣней безмолвныхъ, свѣтлыхъ и прекрасныхъ“. Онъ опасался, чтобы

сказанные словами замыслы поэта не были заглушены наружным шумом,—не ослѣплены лучомъ дневнымъ, а потому [совершенно] внимать наединѣ, про себя, ихъ пѣнью и молчать. Но не сумѣлъ остаться совершенно молчаливымъ Тютчевъ; не сдержалъ поэтъ „орлиного полета своихъ ширококрылыхъ вдохновеній“ и передалъ намъ свои чудныя пѣсни о природѣ, религіи, русскомъ народѣ и т. д. Онъ писалъ, но какъ бы украдкой; подчиняясь вдохновенію, онъ писалъ ради наслажденія истиной и красотой; творчество чистое, безкорыстное, какъ молитва, выливалось изъ нѣдръ его души, удовлетворяя поэта настолько, что онъ не испытывалъ потребности дѣлиться своими пѣсноцѣніями. „Тютчевъ, — рассказываетъ въ одномъ дневникѣ, — сама оригинальность. Онъ писалъ свои стихи на листкахъ, которые потомъ комкалъ и бросалъ въ корзину подъ письменнымъ столомъ. Многие тамъ и погибли... Его жена и дочери доставали стихи изъ корзины и спасали ихъ такимъ образомъ отъ огня“.

Готовый отречься отъ человѣчества, схоронить себя въ глубинѣ души своей, Тютчевъ всегда выражается сжато, кратко, какъ будто сконфуженно, „окружаетъ себя стыдливо-тѣсной, но всегда необычайно изящной чертой“. Для примѣра вспомнимъ краткое, но въ высшей степени выразительное картиной и чувствомъ стихотвореніе—

Что ты клонишь надъ водами,
Ива, макушку свою
И дрожащими листьями,
Словно жадными устами,
Ловишь бѣглую струю?

Хоть томится, хоть трепещетъ
Каждый листъ твой надъ струей...
Но струя бѣжитъ и плещетъ,
И, на солнцѣ вѣжась, блещетъ
И смѣется надъ тобой.

Или—прочтите Слезы людскія, Радугу и многія другія изъ сотни стихотвореній, которыя составили Тютчеву славу истиннаго поэта.

Каждое сочиненіе его начиналось мыслью, говоритъ Тургеневъ,—но мыслью, которая, какъ огненная точка, вспыхивала подъ вліяніемъ глубокаго чувства или сильнаго впечатлѣнія, мгновенно сливаясь съ образомъ, взятымъ изъ міра души или природы, проникаясь имъ и

сама его проникая неразрывно“. Лирическія пѣсни Тютчева не придуманы, а выросли изъ его души сами, какъ плодъ на деревѣ. По этому драгоценному качеству, замѣчаетъ критикъ, мы узнаемъ вліяніе на нихъ Пушкина, видимъ въ нихъ отблескъ его времени. Сочинительства такъ называемаго, риторики въ стихахъ Ѳ. И. нѣтъ—ему чужда неестественная вычурность выражений, натянутыя сравненія и т. п. У него попадаются устарѣлыя выраженія, блѣдые и вялые стихи, онъ иногда какъ будто не владѣетъ языкомъ, но все это выкупается неподдѣльностью его вдохновенія.

Самая большая часть лучшихъ стихотвореній Тютчева—это пѣсни о природѣ.

Группа этихъ стихотвореній начинается сильнымъ протестомъ противъ мысли, будто природа мертва. Ясному дарованію поэта доступна вся обаятельная красота, которую вдохнула въ міръ непостижимая воля Творца, и онъ видитъ въ ней нѣчто одушевленное, осмысленное.

Равнодушному къ природѣ большинству людей съ ихъ обычными здѣсь взглядами художникъ-мыслитель энергично говоритъ:

Не то, что мните вы, природа—
Не слѣпокъ, не бездушный ликъ;
Въ ней есть душа, въ ней есть свобода,
Въ ней есть любовь, въ ней есть языкъ.

Приводи рядъ образныхъ доказательствахъ одушевленности природы, поэтъ какъ бы убѣждаетъ самого себя, что никакіе доводы не оживятъ ее въ глазахъ людей, не чувствующихъ сокровеннаго біенія сердца мірвого—они не видятъ и не слышатъ,

Живутъ въ семь мірѣ, какъ впотьмахъ,
Для нихъ и солнца, звать, не дышать,
И жизни нѣтъ въ морскихъ волнахъ.

Лучи къ нимъ въ душу не сходили,
Весна въ груди ихъ не цвѣла,
Про нихъ лѣса не говорили,
И ночь въ звѣздахъ нѣма была.
И, языками неземными, волнуя рѣки лѣса,
Въ ночи не совѣщалась съ ними
Въ бесѣдѣ дружеской гроза.

Поэтъ старается даже оправдать недостатокъ отзывчивости и пониманія въ людяхъ:

Не ихъ вина: пойми, коль можетъ
 Органа жизнь глухонѣмой!
 Увы, въ немъ сердца не тревожить
 И голосъ матери родной.

Глухонѣмой видитъ, какъ вращаются колеса органа, какъ движутся отдѣльныя части механизма, — но музыки, составляющей душу инструмента, для него не существуетъ. На призывъ самаго близкаго изъ земныхъ голосовъ — голоса родной матери, — онъ отвѣтитъ равнодушнымъ молчаніемъ.

Но писатель, зная, что — какъ величайшій изъ геніевъ не въ силахъ объять созерцаніемъ всего звѣзднаго неба, такъ и обыкновенный человѣкъ не бываетъ обреченъ на полную слѣпоту, старается передать свое настроеніе сблизить и другихъ съ сокровенною жизнью матери-природы. Тютчевъ не върился въ мертвый сонъ природы. Міръ полонъ для него и величья, и красоты, и красокъ.

Какъ художественно оригинальны такія, напримѣръ, стихотворенія писателя, какъ „Не остывшая отъ зною, Зарницы, Полдень, Весна, Радуга, Лѣтняя гроза! Они не повторяютъ какихъ-нибудь общеизвѣстныхъ мотивовъ въ лирической поэзіи и при своихъ выдающихся достоинствахъ не устарѣютъ никогда, какъ перлы литературнаго творчества.

Особенно любилъ Тютчевъ весну и никогда не уставалъ любоваться цвѣтущимъ блаженствомъ мая; любилъ бродить безъ дѣла и безъ цѣли въ лѣсу, гдѣ въ тысячахъ листьевъ нѣтъ ни одного мертваго, а все молодые смолистые, гибкіе листочки. Трезвонъ жавороковъ въ голубомъ небѣ, запахъ сирени, капли дождя, висящія на деревьяхъ, раскаты молодые, первой грозы — все наполняло его душу ликоваіемъ. Писатель не можетъ насмотрѣться на цвѣтущій міръ, который упоенъ избыткомъ жизни, любви, радости и счастья.

Хороши у Тютчева даже послѣ лучшихъ описаній, оставленныхъ русскими поэтами классиками, описанія лѣта и осени.

Жарко!... Лѣтливо дышетъ полдень мгlistый.
 Лѣтливо катится рѣка;

Въ тверди пламенной и чистой
Лѣниво таютъ облака.
И всю природу, какъ туманъ,
Дремота жаркая объемлетъ!

Поэта восхищала радуга—воздушная торжествующая, которая полнеба обхватила и въ высотахъ изнемогла; ему казалось, что солнце послѣ грозы еще разъ взглянуло исподлобья на поля, что гроза опростчиво-безумно вдругъ на дубраву набѣжить и т. д.

Сумѣлъ Тютчевъ угадать и тихую прелесть осени! Стихотворенія, въ которыхъ онъ изображаетъ кроткую улыбку увяданья и хрустальные дни осени—такъ хороши, что могутъ спорить съ лучшими стихами Пушкина и Лермонтова. Если хрестоматіи, эти, по выраженію одного критика, истинныя губительницы поэтовъ негромкихъ, но содержательныхъ, и оципали поэзію Тютчева и не помѣстили такихъ стихотвореній его, какъ—Не остывшая отъ звою, Есть въ осени первоначальной... Весенній вечеръ и под., то объ этомъ можно только пожалѣть. Да! Тютчевъ любилъ природу и чувствовалъ себя глубоко связаннымъ съ ней. Какое умѣнье соблюсти колоритъ, сохранить типичныя особенности въ каждой картинѣ! Въ ясновидящемъ воображеніи поэта свободно и мѣтко рисовались излюбленные образы!

Разъясняя художественную сторону Тютчевскихъ стихотвореній, нельзя опустить весьма интересное глубоко философское пониманіе ихъ, высказанное покойнымъ В. С. Соловьевымъ.

Этотъ мыслитель указываетъ, что Тютчевъ не просто только художникъ, воспроизводящій въ картинахъ явленія природы, но и толкователь тайнъ ея, которыя повѣдаетъ намъ небо и вся вообще, открытая глазамъ челоуѣка вселенная. При созерцательномъ темпераментѣ писателя, муза его напрягала свои силы, чтобы переступить черту, даже которой нейдетъ наблюденіе людей, даже поэтовъ, надъ красотами природы. И ей удавалось перелетѣть бездну, отдѣляющую отъ челоуѣка таинственную, открытую лишь совнѣ жизни природы. В. С. Соловьевъ говоритъ, что поэтъ постигъ душу міра, которая сходилась съ нимъ и „въ блескѣ молодой весны, и въ свѣтлости осеннихъ вечеровъ; въ сверканьѣ пламенныхъ зарницъ, и въ шумѣ ночного моря она сама намекала ему свои роковыя тайны“.

Самъ Тютчевъ, очарованный природою, предчувствуя въ ней бездну тайнъ, готовъ былъ думать, что для человѣка требуется особенное сверхъ-естественное, необычное душевное состояніе, чтобы понять всю прелесть и всю вообще жизнь природы. Въ стихотвореніи „Совѣ на морѣ“ поэтъ рассказываетъ о своемъ свидѣніи, въ которомъ открылось ему много прежде невѣдомаго, — когда

„Онъ гордо по высямъ творенья шагаль“.

Ему — хотя на мигъ, но — было открыто, что міръ — не мертвъ, и писатель восторженно, съ убѣжденіемъ говоритъ, что природа не слѣпокъ, не бездушный лякъ: въ ней есть душа, въ ней есть свобода, въ ней есть любовь, въ ней есть языкъ“.

Какъ въ себѣ самомъ философъ-поэтъ замѣчалъ добро и зло, свѣтъ и мракъ, ясное и непонятное, радость и тоску, такъ казалось ему, и въ природѣ такая же двойственность составляетъ сущность явленій; казалось, что —

Незримо во всемъ разлито таинственное зло;
 Въ цвѣтахъ, въ источникѣ прозрачномъ, какъ стекло,
 И въ радужныхъ лучахъ, и въ самомъ небѣ Рима.
 Все та-жъ высокая, безоблачная твердь,
 Все также грудь легко и сладко дышетъ,
 Все тотъ-же теплый вѣтеръ верхи деревъ колышетъ,
 Все тотъ-же запахъ розъ... и это все есть смерть.

По мнѣнію писателя, всѣми видимый, свѣтлый, прекрасный дневной міръ не есть первоначальное, что это только одна сторона вселенной, что за нимъ скрыто живетъ совѣмъ другое страшное и сильное, мегуче. Воображеніе Тютчева этого страшнаго духа природы видитъ,

когда „небо, полное грозою,
 Отъ зарницъ все трепетало...
 Словно тяжкія рѣсницы
 Разверзались порою,
 И съвозъ бѣглыя зарницы
 Чьи-то грозвыя зѣницы
 Загорались надъ землею“.

Объясняя себѣ вѣчный трепетъ природы, философъ-лирикъ въ другомъ мѣстѣ объ „огневыхъ зарницахъ“ говоритъ, что онѣ,

Воспламеняясь чередою,
Какъ демоны глухонѣмые,
Ведутъ бесѣду межъ собой.

Какъ по условленному знаку
Вдругъ неба вспыхнетъ полоса,
И быстро выступятъ изъ мрака
Поля и дальніе лѣса!

И вотъ опять все потемнѣло,
Все стихло въ чуткой темнотѣ,
Какъ бы таинственное дѣло
Рѣшалось тамъ—на высотѣ.

Демоническую силу, живущую въ природѣ, подслушалъ поэтъ въ напѣвахъ ночного вѣтра. Въ неистовыхъ, безумныхъ звукахъ душа его „внимала повѣсти про древній хаосъ“.

Безбрежное море въ своемъ бурномъ волненіи казалось Тютчеву прекраснымъ, какъ проявленіе также дикихъ порывовъ хаоса, которыми онъ стремится нарушить строй вселенной. Но Творецъ навѣчно ввелъ безумныя силы въ незыблемые предѣлы, и своимъ противоборствомъ не могутъ онѣ побѣдить Его всемогущей руки. Мгла ночная, далекая, разсѣянная въ темныхъ безднахъ неба особенно, по мнѣнію Тютчева, способна говорить намъ о скрытой въ глубинѣ природы „страшной безымянной“ силы. Тамъ, въ этой холодной, мрачной темнотѣ между звѣздами и землей, гдѣ смертной жизни мѣста нѣтъ, и живетъ хаосъ, и человекъ стоитъ предъ его мракомъ, какъ сирота бездомный, пугаясь бездны. Присматриваясь съ мыслью о хаосѣ къ таинственной обстановкѣ ночи, Тютчевъ написалъ прекрасныя стихотворенія, въ которыхъ свои философскія раздумья о сумракѣ соединилъ съ прекрасными картинами ночи—съ ея тишиной, причудливыми тѣнями, блескомъ мерцающихъ звѣздъ, яснаго мѣсяца и пр.

Злую борьбу, заговоръ глухонѣмыхъ демоновъ Тютчевъ умѣлъ подмѣтить и въ человекѣ—въ душѣ его, въ его сознаніи. „Главное проявленіе душевной жизни человека, говоритъ В. Соловьевъ,—открывающее ея смыслъ,—любовь, и тутъ опять нашъ поэтъ сильнѣе и яснѣе другихъ указываетъ ту самую демоническую силу, къ которой онъ былъ чутокъ въ явленіяхъ вѣшней природы“. Жизнь любви, искаженная, возмущенная, „наслѣдемъ роковымъ“, убиваетъ и губитъ—

О, какъ убійственно мы любимъ,
 Какъ въ буйной слѣпотѣ страстей
 мы то всего вѣрнѣ губимъ,
 Что сердцу нашему милѣй“.

Сознавая полную беспомощность человѣка своими природными силами побѣдить убійственное наслѣдіе хаоса, Тютчевъ видитъ единственную защиту во Христѣ—

О, вѣщая, душа моя,
 О, сердце полное тревоги,
 О, какъ ты бьешься на порогѣ
 Какъ бы двойного бытія!...
 (Такъ, ты жилище двухъ міровъ,
 Твой день—болѣзненный и страстный,
 Твой сонъ—пророчески неясный
 Какъ откровенія духовъ)...

Пускай въ страдальческой душѣ
 Блокочутъ страсти роковыя,—
 Душа готова, какъ Марія,
 Къ ногамъ Христа на вѣкъ прильнуть“...

Лирическія пѣсни Тютчева о хаосѣ это—гениальныя откровенія искусства, разрѣшающія вѣчный вопросъ о борьбѣ добра и зла во вселенной. О самомъ Тютчевѣ по этимъ пѣснямъ мы можемъ догадываться—какимъ духовнымъ просвѣтленіемъ въ поэзіи владѣлъ писатель. Лично, по себѣ онъ зналъ и совершенно увѣренно писалъ, что

„Союзомъ кровнаго родства соединень
 Разумный геній человѣка
 Съ живою силой естества,

Скажи завѣтное онъ слово—
 И міромъ новымъ естество
 Всегда отклониться готово
 На голось родственный его“.

По глубинѣ философской мысли и по красотѣ картинъ—напри-

мѣръ, зарницы Тютчева—перлы поэзіи, напоминающія Лермонтовскаго „Ангела“).

Поэтическая индивидуальность Ѳ. И. Тютчева исчерпывается указанными нами мотивами. Правда, у него есть стихотворенія на политическія, патриотическія темы и на различныя случайныя настроенія самого писателя, но они не могутъ возвышать славу автора-поэта сравнительно съ тѣмъ, что мы разобрали. Любовью къ русскому народу и великой вѣрой въ христіанское православное назначеніе его дышать такіе, напримѣръ, стихи—„Надъ этой темною толпой непробужденнаго народа“ и „Эти бѣдныя селенья“..

Таковы въ поэзіи Тютчева видѣнія мысли и сны его романтическаго чувства. Прислушиваясь къ нимъ, можно видѣть, что они богатый источникъ возвышеннаго настроенія. Если мы вѣримъ, что умъ человѣка въ наукѣ даетъ свои послынные отвѣты на вѣчные вопросы жизни, то необходимо сказать, что и сердце человѣка въ своихъ высшихъ поэтическихъ озареніяхъ способно непосредственнымъ, безъ доказательствъ свидѣтельствомъ освѣщать сокрытыя для заурядныхъ людей глубины духа.

Тютчевъ посредствомъ сравненія такъ объясняетъ философскія настроенія поэтовъ и значеніе ихъ художественныхъ произведеній—

Ты зналъ его (поэта) въ кругу большого свѣта:
 То своенравно весель, то угрюмъ,
 Разсѣянъ, дикъ иль полонъ тайныхъ думъ,
 Таковъ поэтъ...

На мѣсяцъ взглянь: весь день, какъ облакъ тощій,
 Онъ въ небесахъ едва не изнемогъ;
 Настала ночь,—и свѣтозарный богъ,
 Сіяетъ онъ надъ усыпленной рощей.

*) Чтобы сохранить оригинальность, чтобы выработать приемы—отличныя отъ любимыхъ авторовъ—нужно было найти новый, особый источникъ вдохновеній, новый уклонъ среди разработанныхъ полей поэзіи. У Тютчева философскія думы о хаосѣ—ключъ для пониманія всей прелести его стиха.

Краткая записка о Пермском епархіальномъ женскомъ училищѣ.

Настоящій день въ жизни нашего училища является до нѣкоторой степени исключительнымъ и весьма знаменательнымъ: съ благословенія Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, училище наше на 13 году своего существованія справляетъ нынѣ свой *1-й годовичный актъ*. Это обстоятельство даетъ намъ поводъ сказать нѣсколько словъ какъ о прошлой, такъ и настоящей жизни училища.

36 лѣтъ назадъ 20 сентября 1868 г. державной волей Императора Александра II Епархіальныя женскія училища призваны были къ жизни и дѣятельности въ средѣ духовенства и по правамъ сравнены были съ женскими гимназіями. Эта державная воля окрылила надежды и желанія и нашего Пермскаго духовенства, давно уже сознававшего нужду въ образованіи своихъ дочерей и необходимость имѣть для этой цѣли свое собственное училище. Выразителемъ этихъ желаній и надеждъ духовенства былъ 1-й епархіальный съѣздъ 1870 г., который высказалъ *непремѣнное желаніе имѣть* Епархіальное училище и рѣшилъ изыскивать средства къ устройству его. Но благодаря многимъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ прошло еще почти 20 л., прежде чѣмъ духовенству Пермской епархіи удалось осуществить свое завѣтное желаніе. Но вотъ въ 1888 и 1889 г. г. одинъ за другимъ были приобрѣтены для училища два дома съ усадьбами, которые, впрочемъ, надо было еще приспособить для нуждъ училища съ общежитіемъ, на что потребовалось еще цѣлыхъ два года. Въ августѣ м. 1890 г. послѣдовалъ указъ Св. Синода объ открытіи въ г. Перми Епархіальнаго училища съ начала 1890¹ учебн. г. въ составѣ 2-хъ классовъ. Но къ этому времени зданіе для училища оказалось не совсѣмъ готовымъ, вслѣдствіе чего открытіе училища затянулось еще на цѣлый годъ. И лишь къ концу августа 1891 г. Пермское епархіальное женское училище можно было назвать почти уже существующимъ: у него былъ Совѣтъ, была начальница, воспитательницы и преподаватели, хотя и изъ другихъ учебныхъ заведеній г. Перми. Въ число воспитанницъ училища зачислены были сироты духовенства, обучавшіяся въ Кунгурскомъ монастырскомъ женскомъ училищѣ, а также принятыя по экзаменамъ, бывшимъ въ августѣ (21—

26) того же года; всего для первыхъ 3-хъ классовъ собрано было до 120 воспитанницъ. Днемъ открытія училища, по благословенію (теперь уже покойнаго) Преосвященнаго Владимира, бывшаго Епископа Пермскаго, назначено было 1-е сентября, къ каковому времени приуроченъ былъ и очередной епархіальный съездъ, дабы этимъ самымъ дать духовенству возможность въ лицѣ своихъ представителей-депутатовъ присутствовать при открытіи училища, какъ при осуществленіи его завѣтной мечты.

Въ день открытія, въ 12 ч. дня, это самое училищное зало было полно. Впереди стояли воспитанницы въ форменныхъ платьяхъ во главѣ съ начальствующими и учащими лицами, далѣе о. о. депутаты епархіального съезда, духовенство г. Перми, родители воспитанницъ и почетные гости. Въ 12 ч. прибылъ Преосвященный Владиміръ, и началось совершеніе торжественнаго молебствія при пѣніи хора архіерейскихъ пѣвчихъ. Послѣ молебна, призывая благословеніе Божіе на этотъ новый разсадникъ просвѣщенія для дочерей духовенства, Преосвященный Владиміръ объявилъ училище открытымъ и при этомъ вручилъ начальницѣ училища икону Божіей Матери Казанскія, пожертвованную имъ для училища. Затѣмъ прочтана была краткая историческая записка о возникновеніи училища, объ организаціи Совѣта и личнаго состава преподавателей и воспитательницъ, сообщены результаты пріемныхъ испытаній и отъ лица Совѣта была выражена увѣренность, что при помощи Божіей и при руководствѣ своего архипастыря, Совѣтъ училища употребитъ всѣ силы свои на то, чтобы училище принесло ожидаемые плоды. Такъ 12 л. назадъ совершилось открытіе нашего училища въ составѣ первыхъ 3-хъ классовъ.

Сколько тогда было радости, восторга и умиленія! Сколько было душевныхъ тревогъ, волненій и заботъ у лицъ начальствующихъ! Радовалось духовенство, видя, что его завѣтная мечта осуществилась, что его туды и жертвы, такъ самоотверженно потраченные на устройство училища, не пропали даромъ. Радовались и умилялись родители, видя, что для ихъ дочерей теперь открывается возможность получать правильное, систематическое образованіе, столь необходимое въ настоящее время, и при томъ — въ духѣ св. православной вѣры и церкви. Радовались и ликовали дѣти-сироты, видя, что въ стѣнахъ училища ихъ встрѣтили добрые и пріятельные люди, готовые замѣнить имъ родителей и вмѣсто нихъ вести ихъ къ познанію истины,

добра и правды. Радовался Владыка при видѣ этого новаго разсадника просвѣщенія. Радовались и начальствующія и учація лица училища, но къ ихъ радости невольна примѣшивалось и чувство тревоги за будущее, волненіе охватывало ихъ при одной мысли о томъ, что ожидаетъ ихъ въ будущемъ? Сумѣютъ ли они оправдать тѣ ожиданія и надежды, которыя возлагаютъ на нихъ: и высшее начальство, призвавшее ихъ къ этой дѣятельности, и родители, поручившіе имъ своихъ дѣтей, и сами дѣти, такъ довѣрчиво отдавшіяся ихъ заботамъ и руководству, и наконецъ—общество и государство, долженствующія принять въ свою среду этихъ дѣтей-воспитанницъ послѣ выхода ихъ изъ стѣнъ училища, изъ-подъ опеки и надзора руководителей и воспитателей? Впрочемъ, не одно это заставляло усиленно биться сердца лицъ начальствующихъ, были и другія причины, которыя заставляли ихъ серьезно задумываться надъ будущимъ и приходило въ большее еще волненіе. Какъ во всякомъ новомъ дѣлѣ бываютъ недочеты и промахи, такъ это было и со вновь открытымъ нашимъ училищемъ. Училищу не доставало своего собственнаго храма, вслѣдствіе чего воспитанницы принуждены были ходить во всякую погоду—и въ дождь, и въ грязь, и въ мятель—то въ одну церковь, то въ другую. При училищѣ не было отдѣльной больницы, и больныя ученицы помѣщались то въ самомъ этомъ корпусѣ, то въ верхнемъ этажѣ бѣлаго дома. Въ училищѣ не было ни физическаго кабинета, ни библіотеки, ни своихъ собственныхъ преподавателей, такъ что ему приходилось брать все это изъ другихъ учебныхъ заведеній, что не могло не отражаться неблагоприятно на учебномъ дѣлѣ; наконецъ до 1895 г. не было даже и точно опредѣленныхъ программъ для преподаванія отдѣльныхъ предметовъ училищнаго курса... Но вотъ мало-по-малу, благодаря успліямъ начальствующихъ лицъ и щедрости духовенства, въ училищѣ явилась (1894 г.) своя домовая церковь, появилось отдѣльное зданіе для больницы, устроился постепенно довольно полный физическій кабинетъ, создалась вполне приличная библіотека, почти ежегодно значительно пополняющаяся, вышли (1895 г.) и теперь уже исполняются во всѣхъ классахъ изданныя св. Синодомъ новыя, вполне опредѣленныя и точныя программы, появилась образцовая школа при училищѣ и, наконецъ, съ 1900 года явились и свои собственные преподаватели съ высшимъ образованіемъ. Мало того, съ 1898 года при училищѣ существуетъ теперь и общество вспомошествованія нуж-

дающимся учащимся, которое помогает тѣмъ ученицамъ, которымъ Совѣтъ училища, по существующимъ правиламъ и положеніямъ, никакой помощи оказать не можетъ, напр., лицамъ инословнымъ, не-духовнымъ. Такимъ образомъ въ настоящее время наше училище имѣетъ почти все необходимое для своего дальнѣйшаго существованія и для правильного осуществленія своей задачи по воспитанію и обученію дочерей духовенства.

Но принесло ли и приноситъ ли училище тѣ плоды, которые отъ него ожидалось? Оправдало ли оно надежды духовенства, родителей и общества? Прямые отвѣты на эти вопросы, разумѣется, могутъ дать только—само духовенство, сами родители и само общество, но намъ кажется, что косвеннымъ и довольно опредѣленнымъ отвѣтомъ на поставленные вопросы могутъ служить слѣдующія обстоятельства. Во 1-хъ, то, что въ настоящемъ учебномъ году оканчиваетъ курсъ уже X-й выпускъ, а всѣхъ окончившихъ доселѣ полный курсъ Епархіального женскаго училища съ правомъ домашней учительницы—307, изъ коихъ 8 состоятъ уже на службѣ при училищѣ (5 воспитательницъ, 2 учительницы и 1 писмоводительн.), нѣкоторыя для продолженія образованія поступили на фельдшерскіе и др. курсы, а нныя на высшіе женскіе курсы въ Петербургѣ, свыше 150 служатъ учительницами и ихъ помощницами въ земскихъ, церковно-приходскихъ и другихъ начальныхъ училищахъ,—служатъ, слѣдовательно, церкви и государству, воспитывая подрастающее поколѣніе въ томъ духѣ св. православной вѣры и церкви, которымъ проникаютъ все воспитаніе въ училищѣ.

Во 2-хъ то, что по отчетамъ (1898 и 1903 г. г.) членовъ-ре-визоровъ Учебнаго Комитета при св. Синодѣ, дѣло воспитанія и обученія въ училищѣ ведется правильно и съ удовлетворительнымъ успѣхомъ, составъ преподавателей надежный, говоритъ С. С. Савваитскій въ своемъ отчетѣ. Благоприятнымъ условіемъ для правильного хода учебнаго дѣла является то обстоятельство, что почти по всѣмъ предметамъ училище имѣетъ своихъ преподавателей, преданныхъ интересамъ училища“.

Но явнѣ всего объ этомъ свидѣтельствуетъ, въ 3-хъ, ежегодный наплывъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ, желающихъ поступить въ число воспитанницъ училища, вслѣдствіе чего количество учащихся во многихъ классахъ превышаетъ норму и весьма

многимъ приходится отказывать, а самое зданіе училища становится уже тѣснымъ и малымъ настолько, что вызываетъ серьезную необходимость въ расширеніи зданія, что сознаетъ и само духовенство, всегда отзывчивое на нужды своего дѣтища. Съ 1897 г. собирая „строительный капиталъ“ для расширенія училищныхъ зданій, оно въ лицѣ епархіального сѣзда въ декабрѣ истекшаго (1903) года, благодаря отеческой заботливости и желанію нашего архипастыря, рѣшило уже въ текущемъ году приступить къ работамъ; для этой цѣли изъ среды мѣстнаго градо-Пермскаго духовенства образованъ строительный комитетъ, который совмѣстно съ совѣтомъ училища уже приступилъ къ осуществленію намѣченной ему цѣли по расширенію училищныхъ зданій. Съ осуществленіемъ предполагаемой постройки училище наше поставлено будетъ еще въ болѣе благоприятныя условія для исполненія своей задачи по обученію и воспитанію дѣтей духовенства и другихъ сословій, желающихъ дать своимъ дѣтямъ воспитаніе въ духѣ св. православной вѣры и церкви. Ибо съ расширеніемъ училища предполагается у насъ открытіе VII педагогическаго класса, гдѣ воспитанницы будутъ тщательно и практически подготавливаться къ предстоящей имъ педагогической дѣятельности, восполнять оказавшіяся пробѣлы въ своихъ познаніяхъ, приобрѣтать необходимыя свѣдѣнія по гигиенѣ и другія полезныя въ дальнѣйшей жизни знанія, для чего при теперешнемъ 6-лѣтнемъ курсѣ у нихъ буквально не достаетъ времени.

Въ заключеніе своего отчета позволю себѣ сообщить достопочтенному собранію, что въ текущемъ учебномъ году изъ 90 человѣкъ, представленныхъ къ приемнымъ испытаніямъ, принято: въ I кл.—45, во II—9, въ III—1, въ V—4, всего 59 человѣкъ. По классамъ воспитанницы къ 1-му янв. 1904 года распредѣляются такъ: въ I—47, во II—48, въ III—44, въ IV—42, въ V—42, въ VI—37, всего 260. Изъ нихъ духовныхъ 238, инословныхъ 22; живущихъ въ общежитіи 226, приходящихъ 34 (изъ нихъ платныхъ 15 и бесплатно обучающихся 19), на полномъ епархіальномъ содержаніи 73, на половинномъ 33, стипендіатовъ 14.

При помощи Божіей и при руководствѣ своего милостиваго архипастыря училище и въ дальнѣйшей своей жизни постарается употребить всѣ силы къ тому, чтобы оправдать возлагаемая на него

надежды и принести ожидаемые отъ него плоды на нивѣ духовнаго просвѣщенія.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія служенія.

Въ періодъ времени съ 15 по 21 января Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ изволилъ посѣтить слѣдующія села—Пермскаго и Соликажскаго уѣзда: Григорьевское, Богоявленское, Воскресенское, Рождественское, Нердвинское, Верхъ-Юсьвинское, Кудымкорское, Пешнигортское, Юсьвинское, Верхъ-Нердвинское, Козмодемьянское, Винское, Нивольское и Карагайское. Въ храмахъ всѣхъ этихъ селъ Архипастырь совершалъ молебны, а въ Юсьвѣ и Пешнигортѣ литургію, кромѣ того, въ этомъ послѣднемъ селѣ изволилъ открыть женскую общину.

О посѣщеніи Владыкою пермяцкаго края пишутъ изъ с. Юсьвы, между прочимъ, слѣдующее. Азъ есмь пастырь добрый: пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы (Іоанна гл. 10, ст. 11)—такъ говоритъ евангелистъ, Господомъ влюбленный. Велика эта заповѣдь и большинству непосильна; но вотъ еще совсѣмъ недавно по Перми усиленно циркулировали слухи о болѣзни Преосвященнѣйшаго Іоанна; прошло два-три мѣсяца, наступила зима съ ея вьюгами, холодами и полной бездорожицей и, едва-едва оправившійся отъ болѣзни, Архипастырь ѣдетъ въ нашу безпросвѣтную глушь. Ничто неотложное не требовало этой поѣздки. Правда, открытіе женской общины въ Пешнигортѣ, Кудымкорской волости, желательно было отпраздновать поторжественнѣе, но мало-ли что желательно. Иначе взглянулъ на это дѣло Владыка: онъ зналъ, какую тяжелую, благодаря полному недороду, годину переживаетъ населеніе и рѣшилъ ѣхать и укрѣпить это населеніе словомъ Христовымъ. Посѣтивъ и открывъ общину пешнигортскую, Владыка посѣтилъ с. Кудымкорское, а затѣмъ прослѣдовалъ въ с. Юсьву. Многочисленная толпа народа собралась еще задолго до пріѣзда его. Загудѣли колокола, подъѣхалъ Архипастырь и, встрѣченный мѣстными властями, вошелъ въ храмъ Божій, гдѣ (послѣ встрѣчи) сказалъ молящимся, что храмъ юсьвинскій произвелъ на него отрадное впечатлѣніе и, суда по храму, онъ увѣренъ въ томъ, что само населеніе, какъ любящее Бога, не будетъ забыто имъ и всѣ горя и напасти лишь испытаніе; затѣмъ, Владыка долго спрашивалъ учениковъ и ученицъ земскихъ школъ; посѣтилъ земскаго начальника; подробно осмотрѣлъ второклассную церковную

школу, предварительно проэкзаменовавъ находящихся въ ней учениковъ и ученицъ и посѣтилъ (не смотря на поздній часъ) церковнаго старосту. На слѣдующій по приѣздѣ день (19 января) преосвященный служилъ литургію, посѣтилъ нѣсколько почетнѣйшихъ лицъ и, принявъ хлѣбъ-соль въ домѣ о. благочиннаго, отбылъ въ с. Мелюхино, гдѣ еще не такъ давно открыта церковъ-школа. Масса народа провожала Владыку, масса народа встрѣтила его и въ Мелюхиной. Совершивъ и здѣсь полное молебное служеніе, епископъ ободрилъ народъ; увѣщевалъ жить въ мирѣ и тишинѣ, общая за это благостыню Господню и, ниспославъ на народъ благословеніе Божіе, благословилъ каждого. Громко и весело гудѣли колокола; благословляющій и взаимно всѣми благословляемый, Архипастырѣ отбылъ изъ юсвинской волости. Долго еще не расходился народъ, долго еще не закрывались обнаженные головы.

18 января, въ воскресенье, литургію въ каедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Павелъ, епископъ Кунгурскій.

25 января, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Іоаннъ совершалъ литургію въ церкви епархіальнаго женскаго училища. Послѣ литургіи въ залѣ училища, въ присутствіи Архипастыря, состоялся актъ, на которомъ былъ прочитанъ отчетъ о состояніи училища, а преподавателемъ Невѣровымъ произнесена рѣчь на тему о поэзіи Ѳ. И. Тютчева. Непосредственно за актомъ состоялось годичное собраніе членовъ Общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанницамъ училища. Торжество закончилось ровно въ 3 часа пополудни.

27 января, во вторникъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, совершалъ литургію въ храмѣ Пермскаго подворья Бѣлогорскаго монастыря.

30 января въ пятницу,—день объявленія Высочайшаго манифеста о войнѣ, Преосвященнѣйшій Іоаннъ совершалъ литургію и молебенъ въ каедральномъ соборѣ. По прочтеніи о. протодіакономъ манифеста, Архипастырѣ изволилъ обратиться къ молящимся въ храмѣ съ глубоко прочувствованною рѣчью, призывая всѣхъ гражданъ къ посильнымъ жертвамъ въ пользу Краснаго Креста, пекущагося во время войны о раненыхъ на поляхъ брани доблестныхъ русскихъ воинахъ, и послѣ рѣчи первый изволилъ принести жертву на это святое дѣло. Храмъ былъ переполненъ молящимися. При выходѣ изъ собора народу раздавались печатные экземпляры Высочайшаго манифеста объ объявленіи войны съ Японіей.

Въ тотъ же день Преосвященный Павелъ, епископъ Кунгурскій, совершалъ литургію и молебенъ въ Рождество-Богородицкой церкви, по случаю праздника въ честь вселенскихъ учителей и святителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Предъ молебномъ по прочтеніи Высочайшаго манифеста, Преосвященный Павелъ сказалъ соответствующее слово.

1 февраля, въ воскресенье, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ совершалъ божественную литургію въ крестовой церкви.

Въ тотъ же день литургію въ каедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Павелъ, епископъ Кунгурскій.

2 февраля, понедѣльникъ, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ совершалъ божественную литургію въ семинарскомъ храмѣ. По окончаніи богослуженія, Владыка изволилъ обратиться къ воспитанникамъ семинаріи съ словомъ назиданія, призывая ихъ, въ виду наступающаго Великаго поста и времени исполненія долга исповѣди и св. Причастія, приготовить свои сердца къ достойному принятію Господа Иисуса Христа.

Въ тотъ же день Преосвященный Павелъ, епископъ Кунгурскій, совершалъ литургію въ каедральномъ соборѣ.

Въ 2 часа дня съ почтовымъ поѣздомъ желѣзной дороги Преосвященнѣйшій Іоаннъ изволилъ отбыть въ Кизеловскій заводъ, Соликамскаго уѣзда.

Редакторъ ректоръ семинаріи,
протоіерей К. Дебринатовъ.